Е.Е. Иванов (Могиле

РУССКО-БЕЛОРУССКИЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
(источники, принципы составления, структура)

Почти четверть века назад, в 1982 году, Международной комиссией п фразеологии при Международном комитете славистов было принято реше ние о необходимости описания славянской фразеологии и паремиологии сопоставительном аспекте со славянскими и неславянскими языками и акту альной потребности в создании славянско-славянских и славянско неславянских фразеологических и паремиологических словарей.

В отношении белорусского языка в этом направлении сделано немного Частично описаны фразеологические параллели белорусского и английского польского, русского языков в таких изданиях, как *"Англа-беларускі слоўні фразеалагізмаў параўнальнага тыпу"* (1984) Л.Д. Корсака, Л.С Мартиновича, *"Русско-белорусский фразеологический словарь"* (1991) И.А Киселева, *"Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем* (1991) З. Санько, *"Беларуска-польскі фразеалагічны слоўнік"* (2000) А.С. Ал самитова и М. Чурак. Белорусские пословицы в отношении к паремиологиче ским единицам других языков последовательно описаны в шестиязычно словаре пословиц, поговорок и крылатых слов *"Proverbia et dicta"* (1993) по редакцией Н.А. Гончаровой.

Специального переводного словаря русских пословиц для говорящи на белорусском языке до недавнего времени не существовало. Межъязыко вые паремиологические соответствия русского и белорусского языков боле или менее последовательно представлены в таких двуязычных лексикона общего типа, как *"Русско-белорусский словарь"* (1993) и *"Беларуска-руск слоўнік"* (1988-1989). Кроме этого, русско-белорусские пословично

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

поговорочные соответствия с разной степенью полноты описаны в нескольких двуязычных фразеологических справочниках. Так, в *"Маленькім маскоўска-беларускім (крывіцкім) слоўнічку фразэолёгічным і прыказкаў ды прывітаньні, зычэньні і інш."* ([1944] 1992) Я. Станкевича в разделе втором *"Прыказкі"* помещены белорусские эквиваленты и соответствия 92 *"маскоўскіх ды царкоўна-славянскіх прыказак"* (с. 15-20). В *"Малым руска-беларускім слоўніку прыказак, прымавак і фразем"* (1991) З. Санько в первой части *"Прыказкі і прымаўкі"* приведены белорусские эквиваленты и соответствия уже 478 русских пословиц (стр. 7-50), значительная часть которых, однако, не является употребительной в русском языке. В упомянутом шестиязычном словаре пословиц, поговорок и крылатых слов *"Proverbia et dicta"* (1993) содержится свыше 1300 белорусских пословиц, соответствующих русским, однако и те, и другие приведены только в качестве независимых друг от друга эквивалентов латинским паремиям.

Сопоставительное лексикографическое описание русских и белорусских пословиц в *"Русско-белорусском паремиологическом словаре"* [6] предполагало решение нескольких задач: определение источников словаря, классификацию русских и белорусских пословиц по степени общности vs. дифференцированности их плана содержания и/или плана выражения, принципов представления белорусских соответствий в словарной статье [1; 2].

Русскоязычный корпус словаря составили 300 паремиологических единиц из числа наиболее употребительных пословиц современного русского языка, входящих в состав русского "паремиологического минимума" (Г.Л. Пермякова) и отраженных в *"Школьном словаре живых русских пословиц"* (2002) В.М. Мокиенко и др., а также их часто употребляемые синонимы.

Источниками белорусскоязычной части словаря являются, кроме упомянутых двуязычных паремиологических справочников, *"Слоўнік беларускіх прыказак"* ([1996] 2002) И.Я. Лепешева и М.А. Яколцевич, фундаментальное двухтомное издание *"Прыказкі і прымаўкі"* (1976) М.Е. Гринблата, а также сборник *"Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы"* ([1957] 1992) Ф.М. Янковского.

При сопоставлении пословиц любых двух языков необходимо, во-первых, точно определить, какие именно паремиологические единицы в этих двух языках вообще можно сравнивать, а во-вторых, выяснить, в какой степени те пословицы, которые сравниваются, совпадают в лексико-грамматическом и семантическом планах.

Сравнение паремиологических единиц разных языков в направлении "от содержания к форме" позволило выделить девять типов межъязыковых сходств и различий, основанных на полном или частичном совпадении или, наоборот, несовпадении семантики и лексико-грамматической структуры паремий [3]. В результате сопоставления пословиц русского и белорусского языков выявлены все девять возможных типов межъязыковых паремиологических сходств и различий:

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

1) пословицы совпадают целиком по семантике не совпадают по лексико-грамматической структуре: рус. *До свадьбы заживёт* и бел. *Пакуль жаніцца – загаіцца*;

2) пословицы совпадают целиком по семантике и только частично по лексико-грамматической структуре: рус. *Попытка не пытка* и бел. *Спроба не хвароба*, где совпадает синтаксическая структура предложений, но отличается их лексический состав;

3) пословицы совпадают целиком как по семантике, так и по лексико-грамматической структуре: рус. *Язык без костей* и бел. *Язык без касцей*;

4) пословицы совпадают только частично по семантике и не совпадают по лексико-грамматической структуре: рус. *Милые бранятся, только тешатся* и бел. *Хто каго любіць, той таго і чубіць* (бел. употребляется еще и в значении 'За бесцырымоннымі, абуральнымі паводзінамі можа быць схавана сапраўдная сімпатыя; гаворыцца жартам, калі хто-н. нехаця прычыняе непрыемнасць сімпатычнаму яму чалавеку');

5) пословицы совпадают только частично как по семантике, так и по лексико-грамматической структуре: рус. *Перемелется – мука будет* и бел. *Ліха перамелецца – дабро будзе* (рус. употребляется еще и в значении 'Все пройдет со временем, переменится к лучшему'), где совпадают отдельные лексемы (рус. *перемелется* – бел. *перамелецца*; рус. *будет* – бел. *будзе*), а также частично синтаксическая структура предложений (бессоюзное предложение).

6) пословицы совпадают только частично по семантике и целиком по лексико-грамматической структуре: рус. *Бодливой корове бог рог не даёт* и бел. *Бадлівай карове бог рог не дае* (рус. употребляется еще и по отношению к тому, кто 'желает чего-н., стремится к чему-н., но не имеет возможности осуществить свои желания, стремления');

7) пословицы не совпадают как по семантике, так и по лексико-грамматической структуре: рус. *В чужой монастырь со своим уставом не ходят* и бел. *Воўк сабакі не баіцца, але звягі не любіць*;

8) пословицы не совпадают по семантике, но совпадать частично по лексико-грамматической структуре: рус. *Кто ищет, тот найдёт* и бел. *Не шукаючы, не знойдзеш* (рус. *ищет* – от *искать* и бел. *не шукаючы* – от *шукаць*; рус. *найдет* – от *найти* и бел. *не знойдзеш* – от *знайсці*);

9) пословицы не совпадают по семантике, но совпадают целиком по лексико-грамматической структуре: рус. *Не лезь вперёд (наперёд, поперёд) батьки в пекло* (в значении 'Не берись за опасное, нелегкое дело раньше старшего по годам, более опытного человека; говорится как предупреждение о возможных трудностях или как объяснение причин чьей-н. неудачи') и бел. *Не лезь раней бацькі ў пекла* (в значении 'Давярай больш вопытным, гаворыцца, калі хто-небудзь імкнецца апярэдзіць іншых') [5].

Наибольшей значимостью при сопоставительном описании пословиц близкородственных (русского и белорусского) языков обладают следующие типы межъязыковых паремиологических соответствий: пословицы, полностью совпадающие как по значению, так и по лексико-грамматической

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

структуре (3 тип, согласно предложенной выше классификации), пословицы, полностью совпадающие по значению и только частично по лексико-грамматической структуре (2 тип), пословицы, полностью совпадающие по значению и не совпадающие по лексико-грамматической структуре (1 тип), пословицы, частично совпадающие по значению и полностью не совпадающие по лексико-грамматической структуре (4 тип).

Данная типология легла в основу описания белорусских эквивалентов русских пословиц [4].

Принципы представления белорусских соответствий в словарной статье определялись, исходя из сложившихся в двуязычной фразеографии традиций с учетом специфики предложенной типологии межъязыковых паремиологических эквивалентов, апробированной в *"Беларуска-нямецкім парэміялагічным слоўніку"* (2006) Е.Е. Иванова, Н.К. Романовой и *"Польска-беларускім парэміялагічным слоўніку"* (2007) Е.Е. Иванова, С.Ф. Ивановой.

Словарная статья в *"Русско-белорусском паремиологическом словаре"* состоит из следующих элементов: (1) заголовочная единица (русская пословица с указанием ее вариантных и факультативных компонентов); (2) стилистическая помета (если необходимо); (3) семантически тождественные, синонимичные и/или близкие по содержанию русские пословицы из состава словаря (если есть); (4) толкование значения и характеристика ситуации употребления русской пословицы; (5) белорусские эквиваленты и соответствия.

Паремиологические соответствия в правой части словарной статьи размещаются по мере уменьшения их совпадений с заголовочной единицей в лексико-грамматическом и семантическом планах и увеличения, в свою очередь, соответствующих расхождений с русской пословицей. Ср.: рус. *Язык до Киева доведёт* и эквиваленты в бел. (1) *Язык да Кіева давядзе*, (2) *Язык і Варшавы (Вільні, Кіева) дапытае (дапытаецца)*, (3) *Невядомая дарога на канцы языка*, (4) *Пытаючыся, дапытаешся.*

Наилучшим параграфемным средством выделения типов межъязыковых пословичных соответствий является набор символов математической логики (ср., соответственно, = 'равнозначности', ≅ 'сильной эквивалентности', ~ 'собственно эквивалентности' и ≈ 'приближенной равнозначности'), поскольку последние в отличие от произвольной символики, простой нумерации либо композиционно-графических параметров текста и др. позволяют не только лексикографически дифференцировать (кодифицировать) типы межъязыковых паремиологических соответствий, но и графически репрезентировать характер сходств и расхождений пословиц разных языков (важно также, что собственно лингвистический смысл данной символики мотивирован ее общепринятыми в логике и математике значениями).

Таким образом, в *"Русско-белорусском паремиологическом словаре"* словарная статья имеет следующий вид.

КОНЬ <И> НА (о) ЧЕТЫРЁХ НОГАХ, ДА <И ТОТ> СПОТЫКАЕТСЯ.

Син.: И НА СТАРУХУ (на старушку) БЫВАЕТ ПРОРУХА (прорушка) *или* У ВСЯКОЙ СТАРУХИ (старушки) СВОИ ПРОРУХИ (прорушки).

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Каждый может ошибиться, оказаться в затруднительном положении.

Говорится в оправдание совершившего ошибку или в утешение при неудаче.

= Конь на чатырох <нагах, і то (той)> спатыкаецца <, чалавек мае адзін язык, то і не дзіва, што памыляецца>.

≅ У каня чатыры нагі, і то (той) спатыкаецца.

~ І на гладкай дарозе прыпадак можа стацца *или* І на гладкай дарозе прыпадак стацца можа.

~ І на дзеўку грэх бывае.

≈ На грэх майстра нет.

В конце словаря приводится список белорусских пословиц с отсылками к их русским эквивалентам, что позволяет пользоваться им и как справочником русских соответствий к белорусским паремиям.

Словарь адресован школьникам и студентам, учителям и преподавателям, специалистам в области сопоставительной и восточнославянской фразеологии, журналистам и переводчикам, а также всем любителям славянского фольклора.

Литература

1. Иванов, Е.Е. Принципы создания русско-белорусского словаря языковых афоризмов / Е.Е. Иванов, С.Ф. Иванова // Международная научная конференция "Теория и практика русистики в мировом контексте", посвященная 30-летию МАПРЯЛ: симпозиум "Пути и средства повышения мотивации обучения русскому языку как иностранному", 28–31 октября 1997 г.: тезисы докладов / [редкол.: В.М. Шаклеин (отв. ред.) и др.]; Российский ун-т дружбы народов. – М.: РУДН, 1997. – С. 383.

2. Иванов, Е.Е. Принципы сопоставительного описания паремий в русском и белорусском словаре пословиц и поговорок / Е.Е. Иванов, С.Ф. Иванова, С.И. Данилевич // Frazeografia słowiańska: teoria i praktyka, tradycje, teraźniejszość, przyszłość: tezy referatów Międzynarodowej konferencji naukowej, 6–8 września 2000 r. / pod red. M. Balowskiego i W. Chlebdy; Uniwersytet Opolski. – Opole: Wyd-wo UO, 2000. – S. 50–51.

3. Иванов, Е.Е. Принципы сопоставительного описания паремиологии белорусского и русского языков / Е.Е. Иванов // Užsienio kalbos mokymo / mokymosi paradigmoje: tarptautinės konferencijos medžiaga, 2002 m. lapkričio 15 d. / red. J. Korsakas. – Šiaulių universitetas. – Šiaulių: VšĮ Šiaulių universiteto leidykla, 2002. – P. 155–160.

4. Иванов, Е.Е. Принципы сопоставительного описания пословиц в русском и белорусском словаре // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: материалы IV Международной научной конференции, 5–6 октября 2005 г. / отв. ред. В.И. Коваль; ГГУ им. Ф. Скорины. – Гомель, 2005. – С. 23–27.

5. Іваноў, Я.Я. Прынцыпы супастаўляльнага апісання афарыстычнай парэміялогіі беларускай і рускай моў / Я.Я. Іваноў // Studia sławistyczne. – 2003. – Т. 4. – S. 49–55.

6. Иванов, Е.Е. Русско-белорусский паремиологический словарь / Е.Е. Иванов, В.М. Мокиенко. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2007. – 242 с.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова